

(Перевод: Ориана)

Успеваемость Ян-Ян в средней школе Хайчэна в лучшем случае была выше среднего.

С такой успеваемостью она бы не особо выделялась в школе с высоким рейтингом города первого уровня, где полным-полно одаренных учеников.

Но известность Ян-Ян в школе никогда не зависела от оценок. Ее слава была основана на других ее достижениях, таких как чемпионка WEG по скалолазанию голыми руками среди женщин, серебряный призер MCG по стрельбе из лука среди женщин, в возрасте 16 лет она пересекла Индийский океан, в 17 лет поднялась на вершину Эвереста по южному склону в Непале.

(п.п. - WEG (World Extreme Games) или X Games - Всемирные экстремальные игры, а MCG - без понятия)

Для большинства учащихся эти достижения требовали не только знаний, но и мужества.

Когда Ян-Ян училась в средней школе Хайчэна, она держалась особняком, не говоря уже о друзьях среди парней, у нее и подруг-то не было.

Для посторонних она всегда выглядела так, что незнакомцам лучше держаться подальше.

И вот теперь такая девушка внезапно сидит в классе и говорит Цин Чэню, словно это само собой разумеющееся: ты должен отвести меня домой.

Даже слова не подберешь такое описать!

Возможно, для Нань Гэнчэня это было просто интересное зрелище, однако Ху Сяою и Чжан Тяньчжэнь, два одноклассника, хорошо знакомые с Ян-Ян, воспринимали это совсем по-другому.

«Что Ян-Ян только что сказала?» - с сомнением спросил Чжан Тяньчжэнь.

Ху Сяою: «Она сказала, пусть Цин Чэнь отведет ее домой».

«Что Ян-Ян только что сказала?»

Ху Сяою: «...»

«Должно быть, мы неправильно расслышали», - уверенно произнес Чжан Тяньчжэнь.

После этих слов они оба одновременно замолчали.

Они вспомнили, что Ян-Ян сказала им: не провоцируйте Цин Чэня.

Теперь, глядя на поведение Ян-Ян, Ху Сяою и Чжан Тяньчжэнь внезапно задумались.

Они оба почувствовали, что то, насколько хорошо Ян-Ян знает Цин Чэня, превосходит их воображение.

То же самое относится и к отношениям между Ян-Ян и Цин Чэнем.

Три сторонних наблюдателя молча смотрели на заходящее солнце. Молодой человек и девушка вышли из класса, прошли по коридору мимо залитого золотом окна и, наконец, исчезли из поля их зрения.

Ху Сяою вспомнил сцену, когда они впервые встретились с Цин Чэнем. Тогда он тоже держался высокомерно, не подпуская к себе никого.

Вспомнил проявленное им спокойствие и самообладание, когда его отец продавал его дом.

Этот одноклассник, казалось, всегда отличался от других.

Ху Сяою на мгновение заколебался и посмотрел на Нань Гэнчэня: «Какие-нибудь девушки пытались сблизиться с Цин Чэнем?»

«В первом классе старшей школы еще было такое, но он не обращал на них внимания, – вздохнул Нань Гэнчэнь, – позже все одноклассницы молча сдались».

Ху Сяою вздохнул: «Они с Ян-Ян одинаковые».

Только эти два человека, которые не подпускают к себе посторонних, необъяснимым образом сошлись вместе. Минус на минус дает плюс?

Чжан Тяньчжэнь все еще не пришел в себя: «У меня только что была галлюцинация?»

«Может быть», – ответил Ху Сяою.

По дороге домой Ян-Ян шла рядом с Цин Чэнем. Она с любопытством спросила: «Одноклассник, ты всегда был таким, с характером?»

«Если ты называешь характером то, что я имею собственное мнение, то я всегда был таким, – немного подумав, ответил Цин Чэнь. – Если я знаю, чего хочу, другим будет трудно влиять на мой образ мыслей».

«Разве тебя не волнует мнение других людей?» – Ян-Ян стало любопытно.

Цин Чэнь долго молчал, прежде чем сказать: «Когда мы были маленькими, мы всегда слушались взрослых, здоровались с дядями и тетями и показывали для всех представление на Новый год, как бы нам ни было стыдно. Когда мы вырастаем, мы будем обращать внимание на мнение окружающих нас людей. Некоторые думают, что ты груб, некоторые – что ты эгоистичен, они насильно пытаются заставить тебя измениться, но в конце концов ты понимаешь, что на самом деле ты не счастлив».

Он посмотрел на девушку: «Человек никогда не рождается для того, чтобы жить для других. Чувство вины и принятие во внимание других людей в действительности являются своего рода негативной энергией, а своеволие и самоуважение на самом деле являются недооцененными прекрасными качествами».

Ян-Ян изумленно взглянула на Цин Чэня: «Очень немногие обладают таким осознанием».

В этот момент Цин Чэнь внезапно спросил: «Ты ведь тоже приехала в Школу иностранных языков Лочэна с какой-то целью, верно?»

«Почему ты об этом спрашиваешь? – сказала Ян-Ян, наклонив голову. – Похоже, следует быть осторожной, имея дело с умным человеком».

Подойдя к дому, Цин Чэнь сказал: «Увидимся завтра».

Ян-Ян скривила губы: «Может быть, мы скоро снова увидимся».

Цин Чэнь вернулся домой один и начал готовить ужин.

Сначала он планировал сварить рис только для одного человека, но, подумав, он сварил для двоих.

После того как овощи поджарились, Цин Чэнь выключил вытяжку и начал мысленно считать: 10, 9, 8... 3, 2, 1.

Тук-тук-тук, в дверь постучали.

Он без колебаний открыл дверь и увидел, что его соседка переоделась в домашнюю одежду и выглядела крайне непринужденно.

Ян-Ян стояла в дверях с письмом в руке: «Э-э... твоё письмо».

Цин Чэнь кивнул и взял его: «Когда пришло?»

«Час назад», - сказала Ян-Ян.

Она просунула голову и, оглядев комнату, заметила, что на столе уже стояли две миски с рисом и две пары палочек для еды.

Выражение ее лица внезапно смягчилось: «Я не стану есть твою еду просто так. Я могу оказать тебе услугу!»

«Какую услугу?» - заинтересовался Цин Чэнь.

«Скоро узнаешь», - загадочно сказала Ян-Ян.

Ее слова крайне удивили Цин Чэня. Он понятия не имел, что она собирается делать.

...

9 часов вечера.

Цин Чэнь развернул письмо, которое принесла Ян-Ян. На этот раз содержание письма было очень простым, в нем говорилось, каким образом ответить на письмо.

Возможно, потому что отправитель долгое время не получал ответа от Цин Чэня, он наконец вспомнил о том, чтобы сказать Цин Чэню, как ответить.

Возможно также, что проверка отправителя провалилась, и он решил продолжить переманивать его к себе.

Есть такая вероятность, но лучший выбор для Цин Чэня - не отвечать, меньше слов - меньше ошибок.

Он снял рубашку и приготовился к тренировке, однако в этот момент из ниоткуда возникла необъяснимая сила, сдавившая его кости и мышцы.

Как будто что-то в центре Земли тянуло его, заставляя подчиниться Земле.

Гравитация.

Цин Чэнь кое-что понял.

Невидимая сила тяжести непрерывно увеличивалась, пока в определенный момент, когда Цин Чэнь почувствовал, что не может ее выдерживать, внешний источник силы не зафиксировал гравитацию на этом этапе.

«Ха-а!»

На щеках Цин Чэня расцвели огненные узоры, и оковы на его теле, казалось, становились слабее с каждым вдохом.

Кто-то по соседству тихо охнул, и вскоре гравитация снова достигла его «критической точки».

«Оказывается, вот о какой «небольшой услуге» шла речь».

Она знала, что он тренируется, и знала, что он страдает от недостаточной нагрузки, поэтому создала для него уникальное гравитационное поле.

Выражение лица Цин Чэня нисколько не изменилось, он как ни в чем не бывало начал свою тренировку.

Содержание его сегодняшней тренировки ничем не отличалось от прежних, однако польза, которую он получил, была чрезвычайно огромной.

Между вдохами он даже мог чувствовать быстрое накопление эндорфинов, вызванное техникой дыхания. Чудесные эндорфины быстро отрегулировали частоту сердечных сокращений, снабжение крови кислородом и состояние мышц.

Побуждая его бесконечно приближаться к своему наиболее совершенному состоянию движения.

В прошлом тренировки с дополнительным весом были либо слишком легкими, либо слишком тяжелыми.

В этот момент ощущения Цин Чэня полностью отличались от тех, что были в прошлом: сила тяжести, которую создала ему девушка, почти идеально соответствовала его физическим способностям.

К тому же, в отличие от внешней нагрузки, он теперь находился в настоящей «гравитационной камере».

Тук-тук-тук, снова стук в дверь.

Цин Чэнь почувствовал, как сила тяжести внезапно ослабла, и во всем теле разлилась невероятная легкость.

Это неопишуемое чувство легкости переплеталось с успокаивающим ощущением эндорфинов, на мгновение это заставило его обильно вспотеть, но он чувствовал себя чрезвычайно энергичным.

Он посмотрел на свои руки. Похоже, такой способ тренировки в сочетании с дыхательной техникой обладает чудесным эффектом.

Цин Чэнь восстановил свое обычное дыхание и надел рубашку, прежде чем подойти и открыть дверь. Ян-Ян уставилась на него: «Я думала, ты будешь без рубашки».

Девушка также была одета в пушистую синюю пижаму-динозаврика, полностью закрывающую ее.

Цин Чэнь спросил: «Ты через восприятие силового поля почувствовала, что я тренируюсь каждый день?»

«Естественно», – сказала Ян-Ян.

Цин Чэнь нахмурился. Если восприятие силового поля настолько острое, не означает ли это, что с такой соседкой не может быть никакой приватности?

«Не волнуйся, – Ян-Ян села на диван и объяснила, – восприятие силового поля не формирует картинку так четко. Причина, по которой я могу судить, что ты тренируешься, заключается в том, что характеристики колебаний силового поля более очевидны, когда люди двигаются на пределе своих сил».

«В любом случае, я должен сказать тебе спасибо, – Цин Чэнь на мгновение задумался и сказал, – если ты сможешь помогать мне с этим каждый день, то я могу каждый день для тебя готовить».

Для него это, безусловно, реальная выгода.

Для обычного человека может потребоваться месяц или два, чтобы ощутить пользу от такой тренировки с усиленной гравитацией, но с его дыхательной техникой изменения весьма заметны.

Ян-Ян на некоторое время задумалась: «Еда – это приемлемое условие, но ты готовишь не так хорошо, как наверху. Я тебя переоценила. Кстати, мне интересно, очевидно, что став сверхчеловеком, ты естественным образом повышаешь свою силу, зачем ты тренируешься таким неблагодарным способом, как обычный человек?»

Цин Чэнь не ответил на этот вопрос, потому что это был секрет.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3597041>